Чем дольше дракон остается в своем яйце, тем больше будут его тело и сила, когда он вылупится. Гиргантия остался под защитой своей матери, хотя условие для его пробуждения уже было выполнено.

Повелительница драконов прижала коготь к яйцу. Ребенок, которого она родила на склоне лет, только и делал, что бездельничал. Казалось, он уже довольно взрослый, несмотря на то, что еще не вылупился; в последнее время он любил отвечать на ее слова шуткой, хихикая от удовольствия.

«Я даже не могу его ударить, так как он в яйце».

Дракониха тяжело вздохнула, но именно тогда ее осенила идея. Она подошла к яйцу и начала писать когтем в воздухе. Буквы, которые она нарисовала, загорелись и вонзились прямо в яйцо.

— Э? Что это?

— Кулак любви.

Испуганный внезапным светом, дергавшим его за крылья, Гиргантия начал вертеться в своем яйце. Свет тянул за каждое из крыльев и сковывал движения, а затем хлестал по спине. Свирепая волна боли захлестнула Гиргантию, и он почувствовал, как слезы навернулись на глаза.

— Думал, что внутри яйца ты будешь в безопасности, а? Я же тебе говорила, что будет, если ослушаешься меня!

— Ты сказала, что я буду мертвым мясом, мама. То есть, Госпожа.

Повелительница драконов какое-то время смотрела на яйцо, прежде чем взмахнуть когтем и продолжить:

— Имей в виду, что с этого момента ты будешь получать всякий раз, когда ответишь глупостью.

После этого Гиргантия подвергся еще примерно трем тысячам избиений.

Позже, после инцидента, когда наступили Темные века, повелительница драконов поместила свое яйцо в самое глубокое из подземелий. Так Гиргантия погрузился в глубокий сон. Когда он очнулся, то мог сказать, что ни один член клана не остался в живых.

«Можно еще немного поспать», — подумал дракон и перевернулся внутри яйца на другой бок. Драконы не могли сожалеть о вымирании своего рода.

«Кто вообще сможет разбить мое яйцо?»

Только кто-то настолько могущественный, как повелитель драконов, мог высидеть это яйцо, но такое существо не могло остаться в этих землях. Так что же делать? Ничего, кроме сна. Но возобновившийся ленивый сон Гиргантии был прерван; он почувствовал, как в подземелье входят люди. Они забрали его яйцо с собой.

«Путешествовать по миру с моим яйцом, было бы не так уж плохо», — думал он.

Оказалось, он был унесен только для того, чтобы вылупиться от прикосновения человеческой женщины. Но сейчас она, которая помогла ему появиться в этом мире, вдруг применила то самое заклинание, которым когда-то пользовалась его мать.

«Но моя мама умерла! Разве я не слышал, как люди говорили, что ее кости до сих пор остаются самой глубокой частью Темной горной цепи?»

Тем не менее сила, которую он ощутил, определенно принадлежала его матери, поэтому он невольно закричал: «Мамочка, я был неправ!»

«Я могу стерпеть это. Но…» — Гиргантия повернул голову, чтобы посмотреть на горничную, схватившуюся за его хвост, наполняя руки голубым светом. В тот момент, когда этот сгусток взорвался и поглотил тело, дракона накрыла волна боли, как будто его жарили в масле. — Га-а-а! Ой! Ай! Больно! Хватит! Я был не прав!

— Все в точности, как я написала. Я убью тебя здесь и сейчас, даже ценой собственной жизни.

Женщина в униформе горничной была полна гнева, она снова положила руки на его хвост. Каждое ее прикосновение вызывало звуки, похожие на удары.

«Тебе конец!»

Изо рта женщины вдруг пошла кровь. Простого человека не хватит, чтобы убить дракона. Но вот когда Гиргантия решил продержаться еще немного…

— Последний удар, вот что это, балда!

Ослепительный синий свет поглотил дракона.

***

«Плевать, если Эстиан узнает, — Святая стиснула зубы. — Черт побери, любой, кто

прикоснется к героям, будет гореть в аду. Гореть. В аду! Я — единственная, кому разрешено трогать моих мальчиков! Они все мои!»

Она задыхалась от ярости. Кровь потекла из ее носа, вероятно, из-за беспощадного использования святой силы.

Гиргантия извивался, как пойманная рыба, пока все не закончилось, и святая сила тоже не рассеялась.

— Кха… ха…

В глазах Святой потемнело, и она упала в обморок, чувствуя, как силы покидают ее тело.

«Неужели я умру вот так?»

Может быть. В конце концов, она использовала силу, которую должна была проявить в самом конце, согласно сюжету романа. Более того, Святая умерла после этого эпизода.

В полуобморочном состоянии женщина повернула голову и посмотрела на спящего Кейна, всего в ссадинах и ранах. Она почувствовала сожаление, видя его таким. Святой так и не посчастливилось увидеть Эстиана, но она встречалась с Кейном и даже обнимала его. Как говорится: «Лучше, чем ничего». Если бы она могла заполучить хотя бы его…

«Нужно было поцеловать его напоследок…»

Она медленно протянула к нему руку.

Это была последняя мысль Святой, когда сознание покинуло ее.

http://tl.rulate.ru/book/30632/2110764